

№ 3 (149)
март

2009

Не в силе Бог, а в правде.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ ВЪСТНИКЪ

Газета Александрo-Невского собора города Барнаула. Печатается по благословению Преосвященнейшего Максима, епископа Барнаульского и Алтайского

Г. Доре
Ангел ободряет страждущего Христа (Лука XXII, 43-44)

Поздравляем!

Редакция газеты, прихожане Александро-Невского собора г. Барнаула сердечно поздравляют настоятеля собора **протоиерея Александра Войтовича** с днем 50-летия. Мы желаем дорогому отцу Александру здравия телесного и душевного, помощи Божией и укрепления в несении трудов на благо Церкви.

ЦЕРКОВНАЯ АЗБУКА

Гефсимания (масличное точило; масличный сад) (Мф. XXVI, 36, Мр. XIV, 32, Лук. XXII, 39, Иоан. XVIII, 1) — священнейшее для всех христиан место, бывшее свидетелем молитвы до кровавого пота и душевных страданий нашего Господа пред Его крестною смертью. Сюда часто удалялся Господь со Своими учениками; здесь в последнее время Он был предан Иудею Искариотом слугам первосвященника (Мф. XXVI, 36).

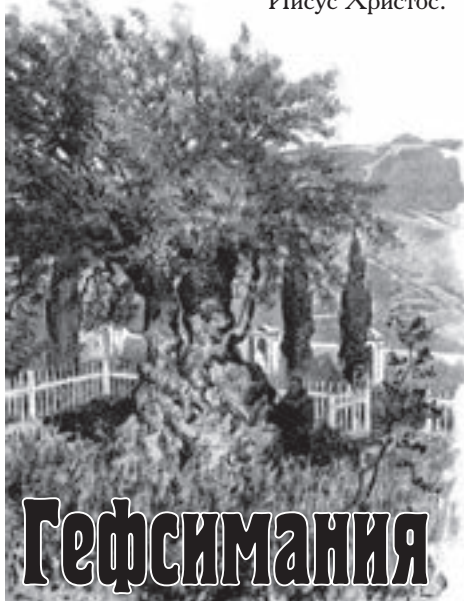
По мнению некоторых толкователей, здесь находилось селение, но по свидетельству св. ев. Иоанна Богослова, это просто был оливковый сад (Иоан. XVIII, 1—3). Во времена Мессии здесь стояли прессы, на которых давили оливки. Сад раскинулся у подножия горы Елеонской (Масличной), за потоком Кедронским, протекавшим между горою и Иерусалимом. В 1681 он перешел в собственность францисканцев, которые в 1848 обнесли его стеной.

До наших дней сохранилась лишь часть сада библейских времен, однако восемь олив, посаженных еще в I в. н. э., цветут до сих пор. Рядом с ними установлены защитные изгороди. Этим деревьям более двух тысяч лет — они видели Спасителя. По словам путешественников, монахи сохраняют косточки от растущих здесь в обилии плодов маслины и делают из них четки.

Поднявшись по западному склону Елеонской (Масличной) горы и свернув направо, выходишь к Базилике Всех Наций (Церкви мук Христовых).

Церковь сооружена в 1924 г. по проекту итальянского архитектора Антонио Барлуцци. На этом месте молился Иисус Христос перед казнию.

Перед главным престолом находится большой плоский камень с неровными краями, окруженный чугунным терновым венцом, опоясывающим скалу, на которой молился Иисус Христос.

Гефсимания

Рядом с ним и произошло предательство Иуды и взятие Спасителя под стражу.

За Церковью Всех Наций издали видны семь золотых куполов и крестов православной церкви Св. Марии Магдалины. В ней находятся иконы замечательной красоты, работы Верещагина и Иванова. Церковь была построена в конце прошлого века на средства русского императора Александра III в память о его матери Марии Александровны.

Здесь хранится плита с отпечатком ноги Спасителя в тот момент, когда Он вознесся на небо.

Далее дорога круто поднимается вверх. Слева стоит небольшая, францисканская церковь «Доминус Флевит» (Плач Господень), построенная в 30-е годы по проекту того же Барлуцци. Здесь Иисус Христос оплакивал судьбу Иерусалима: «... и не оставят в тебе камня на камне...».

Затем дорога спускается по восточному склону Елеонской горы и приводит в Вифанию (Азарех). Здесь, в библейские времена жили Симон Прокаженный, Марфа, Мария и их брат Лазарь. Спаситель любил бывать здесь.

Тут же произошел эпизод, упоминаемый в Евангелии, когда Мария полила ноги Сына Божия драгоценным мирром и отерла их своими волосами.

У развалин домов расположен женский православный монастырь Св. Лазаря. Недалеко от него, находится гробница Лазаря, из которой Иисус Христос воззвал его и воскресил через четыре дня после его смерти. Крутые ступени лестницы ведут к могиле, находящейся внутри пещеры.

Паломникам показывают в Гефсимании и высокую скалу, с довольно широкою пещерою, где спали апостолы во время молитвы Спасителя. В этом же саду находится также погребальный вертеп Пресвятой Девы Марии Богородицы, в котором и доньяне сохраняется ее гроб.

По страницам
Библейской энциклопедии

Гуд над Иисусом Христом, Сыном Божиим, свершился в пятницу 14 нисана (по еврейскому календарю) в царствование императора Тиверия в Иерусалиме. Начался он ночью и завершился ранним утром.

Строго говоря, был не один суд, а три — Синедриона, Ирода Антипы и Понтия Пилата. Объяснить это можно теми историческими обстоятельствами, которые сложились в Иудее к началу первого века. В 63 году до н.э. еврейский народ в последний раз за долгую библейскую историю потерял независимость и был отдан Богом

за грехи на этот раз в руки римлян: они присоединили Палестину к своей восточной провинции — Сирии. Идумеянин Ирод получил от Римского Сената царскую власть над соседней с Идумеей Иудеей. Этот последний иудейский царь, жестокий и коварный, был первым в ряду тех облеченных властью людей, которые добивались смерти Иисуса Христа, он не остановился перед страшным злодеянием — убийством 14 тысяч младенцев в Вифлееме и его пределах. Вскоре после этого последовала лютая смерть и самого Ирода.

Царство раздробилось, и власть перешла к трем его сыновьям: Архелаю, Ироду Антипе и Филиппу. Последний правил северо-восточной частью Палестины. Ироду Младшему достались Перея и Галилея, где Иисус Христос прожил около 30 лет, до начала Своего Учительства.

Архелай же вместе с Идумеей и Самарией получил и Иудею, в главном городе которой — Иерусалиме — произошло единственное в истории событие, ставшее центральным в деле спасительного искупления человечества.

Но Архелай не значится среди исторических лиц, ответственных за осуждение Иисуса Христа. В 6 году н.э. он был лишен власти, а области, которыми он управлял, были переданы римскому прокуратору. Власть прокуратора была неполной: он управлял войском, собирал налоги и мог вынести смертный приговор от лица императора. Прокуратор находился в Кесарии, но во дни религиозных еврейских праздников он прибывал в Иерусалиме для предотвращения беспорядков. Прокураторы довольно часто сменялись. Понтий Пилат (26-36 годы н.э.) был пятым со времени смещения Архелая. Ему принадлежала власть над Иудеей и Самарией.

Хотя окончательный приговор Иисусу Христу вынес Пилат, несомненно, что главными действующими лицами были члены иерусалимского синедриона.

Приговор, вынесенный ночью 14 нисана, не был окончательным, поэтому Иисус Христос с одного судебного заседания был введом на другое. Пилат легко увидел злонамерение тех, кто добивался смерти загадочного для него Узника. Из затруднения он пытался выйти формально-юридически, отослав Иисуса Христа к Ироду Антипе, которому также дано было право суда, так как осужденный Синедрионом Проповедник был родом из Галилеи. Но идумейский правитель на суде над Иисусом Христом не вынес никакого приговора и вернул Узника Пилату, которому предстояло определить окончательно судьбу Подсудимого. Итак, над Иисусом Христом в течение нескольких часов были совершены три суда и вынесены два приговора.

Что представлял собой Великий Синедрион, первым осудивший Спасителя? Членство в Синедрионе было пожизненным. Председателем был первосвященник. С уничтожением царской власти права этого учреждения выросли. В интересующую нас эпоху Синедрион мог судить первосвященника, лжепророка и рассматривать религиозные преступления. Только с согласия Синедриона могла быть объявлена война.

Синедрион времен римских прокураторов внешне продолжал еще хранить традиции древнего Совета старейшин, но дух в нем был уже иной: появился тот бездушный религиозный формализм, который принято называть законничеством. Тон в Синедрионе задавали соперничавшие друг с другом фарисеи и саддукеи. Первые видели спасение своего народа в строжайшем соблюдении закона и хранении предания. Поначалу фарисеи составляли ту часть образованного общества, которая выделялась нравственным авторитетом и ревностью в соблюдении закона, данного Богом через пророка Моисея. Они держались Священного Писания, имели веру в бессмертие души, воскресение из мертвых, посмертное воздаяние. Но постепенно, утрачивая дух подлинной религиозности, они стали сводить ее к многочисленным и мельчайшим обрядовым предписаниям. Как новозаветным временам для типичного фарисея были характерны гордость; (вспомним евангельскую притчу о мытаре и фарисее), самомнение, презрение к людям.

Саддукеи не верили в будущее воскресение мертвых, их жизнь ограничивалась сугубо земными интересами. В Синедрионе решающий голос принадлежал именно

Иеромонах Иов (Гумеров)

СУД НАД ИИСУСОМ ХРИСТОМ

БОГОСЛОВСКИЙ ВЗГЛЯД

Исследование кандидата богословия иеромонаха Иова (Гумерова) посвящено одному из центральных событий не только Священной, и всей мировой истории — суду над Иисусом Христом, на котором был приговорен к смерти вочеловечившийся Сын Божий. На основании евангельских текстов, с привлечением фрагментов из трудов отцов Церкви, церковных историков рассказывается о духовном смысле той борьбы, которая предшествовала суду и распятию Спасителя мира.

саддукеям, из них избирались и первосвященники.

При всем своем соперничестве с фарисеями они были едины с ними в ненависти к Божественному Проповеднику, так как Иисус Христос в своих проповедях резко обличал тех и других, учил беречься закваски фарисейской и саддукейской.

Были и еще люди, которые искали гибели творившего чудеса Проповедника. Это так называемые «иродиане» — защитники интересов династии Ирода. Сотрудничество с римлянами было для них одним из средств для достижения политических целей. Царь Ирод, видя в родившемся в Вифлееме Христе угрозу своему царству, учинил избиение младенцев от двух лет и ниже (Мф. 2, 16). Тридцать лет спустя защитники династии Ирода имели те же опасения и потому были исполнены ненависти ко Христу — Царю Иудейскому. Именно их вместе с учениками своими фарисеи посылали ко Христу с целью уловить Его, обвинив в отказе подчиниться кесарю.

Подчиненное положение Иудей Риму обусловило существование двух систем судопроизводства: еврейской и римской. Через оба суда должны были проходить лица, которые обвинялись в религиозных преступлениях и по еврейскому закону осуждались на смертную казнь. Смертный приговор должен был быть утвержден прокуратором уже на основе римского закона. Системы судопроизводства существенно различались: вот почему члены Синедриона, осудив Иисуса, не открыли Пилату своего приговора, а выдвинули против Него иное, расчетливо продуманное обвинение политического характера.

Еврейское уголовное право предусматривало наказание за убийство, за преступления против свободы личности, против религии и нравственности, против собственности. В теократическом еврейском государстве не было различия между нравственной и юридической нормой.

В обществе, где религиозное начало было определяющим и пронизывало все сферы жизни, преступления против религии занимали особое место.

Обвинение Иисуса Христа в богохульстве родилось среди книжников во время исцеления расслабленного, которого за многолюдством спустили в дом, где находился Христос (Мк. 2, 3-7). Так как болезнь есть следствие греха, то Спаситель, прежде чем исцелить недужного, простил ему грехи, то есть поступил, как Бог. Это и явилось причиной подозрения Его в богохульстве. Открыв помыслы книжников, Христос опровергал обвинения в богохульстве многочисленными знаменами, которыми сопровождал Свою проповедь: изгонял бесов, воскрешал мертвых, умножал хлебы, приказывал ветрам. Возможно, именно по этой причине на заседании Синедриона обвинение в богохульстве прозвучало не сразу. Святой

евангелист Марк, сообщает о том, что книжники пытались найти свидетелей против Узника: и многие лжесвидетельствовали на Него, но свидетельства сии не были достаточны (Мк. 14, 55-56). И лишь после того, как на вопрос первосвященника: Ты ли Христос, Сын Благословенного? — Христос ответил: Я (Мк. 14, 61-62), первосвященник Каиафа, разодрав одежды, признал Иисуса повинным смерти за богохульство.

Евангелисты рассказывают о намерении фарисеев и книжников погубить Иисуса Христа за нарушение покоя субботы. У евреев суббота — седьмой день недели и установлена в память о Седьмом дне после шестидневного сотворения мира, поэтому суббота должна проводиться в покое и быть посвящена Богу. В Книге Чисел есть рассказ о собиравшем дрова в день субботний: он был побит камнями (Числ. 15, 32-36). Надо отметить, что запрещался труд для себя, в целях получения какой-нибудь выгоды.

Христианская Церковь установила «субботний» день в воскресенье — в память востания из гроба распятого Христа, победившего смерть и разрушившего силу ада. Однако хранение воскресного дня у христиан не носит юридического характера, но в духе евангельского учения предполагает молитвенный труд и праздничное настроение.

Иисус Христос совершал в субботу многие исцеления. Несомненно, что Он хотел обличить извращенное, законническое понимание фарисеями Божией заповеди. Господин субботы, обвинил книжников и фарисеев в лицемерии: кто из вас, имея одну овцу, если она в субботу упадет в яму, не возьмет ее и не выгасит? Сколько же лучше человек овцы?! Итак можно в субботы делать добро (Мф. 12, 11-12).

Вот почему упреки в нарушении субботы не были предъявлены в качестве обвинения на суде.

Общие принципы еврейского судопроизводства существенно отличны от современного, сложившегося в результате многовекового влияния христианства. За этим расхождением кроется глубокое принципиальное различие мировоззрения, отношения к человеку и его жизни.

Конечная цель судопроизводства — поддержание богоустановленного порядка. Такая система права, будучи весьма эффективной в соблюдении справедливости при разборе уголовных дел, возлагает исключительную ответственность на судей. Их религиозное сознание должно быть неотделимо от юридического. Чем прочнее вера, тем стабильнее законность. И наоборот, ослабление и искажение религиозной веры, подмена истинного духа веры обрядом имеет следствием и юридический формализм, ведущий к отступлению от закона.

Еврейское судопроизводство было классической

Христос перед Анной и Каиафой

системой права, основанной на Священном Писании, в котором Бог ясно и точно через пророков установил Свою волю. Мы подошли к центральному вопросу нашей работы: почему же иерусалимский Синедрион, имеющий столь высокую правовую традицию и обязанный судить по законам, освященным авторитетом Писания, совершил вопиющее беззаконие и осудил Иисуса Христа в нарушение основных требований еврейского судопроизводства. Решение этого вопроса предполагает выход за пределы сугубо правового исследования и обращение к священной истории еврейского народа. Поиск ответа на него неизбежно подводит нас к важнейшей проблеме противостояния вечного и временного, небесного и земного, Царствия Божия и царства мира сего.

В долгой истории еврейского народа три с лишним десятилетия, начиная с последнего года правления Ирода Старшего и до исследуемого нами деяния иерусалимского Синедриона, были особыми. Это были годы «исполнения времен». Не только в Иерусалиме, но и в других местах Палестины люди ждали предвещанного пророками Мессии. Первым из многочисленных пророчеств о приходе в мир Христа, содержащихся в Ветхом Завете, надо назвать пророчество Даниила, предсказавшего даже год смерти Спасителя. Вот это знаменитое место: Когда я еще продолжал молитву, муж Гавриил, быстро прилетев, коснулся меня и сказал: «Даниил! В начале моления твоего вышло слово, и я пришел возвестить его тебе, итак вникни в слово и уразумей видение. Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония и чтобы приведена была правда вечная и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святой святых. Итак знай и разумей: с того времени, как выйдет по велению о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится народ и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена. И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения (Дан. 9, 21-26). Поясним это пророчество.

В еврейском летоисчислении использовалось понятие «седмичное время» (шивуа), которое могло заключать в себе как неделю, так и семилетие. Такая седмица завершается «субботним» (седьмым) годом. Семьдесят седмин в таком понимании дают 490 лет. Это срок для «окончания преступления». Речь здесь идет об искуплении Христом Спасителем людей, совершивших грехопадение. В пророчестве прямо указан Мессия (помазан был Святой святых). Чтобы вычислить указанные здесь сроки, обратимся к историческим источникам, сообщающим о восстановлении города Иерусалима, павшего в результате вавилонского разорения (586 г.; по другой хронологии - 587 г.). Отсчет семидесяти седмин (490 лет) начинается с даты восстановления Иерусалима. Указ о восстановлении дан был Артаксерксом Долгоруким в 20-й год его царствования. Последний вступил на престол между 18 декабря 465 года и 18 декабря 464 года до н.э. Седьмой год его царствования, с которого начинается отсчет седмин, приходится на 458 или 457 год. От этого срока

до времени явления Христа Владыки должно было пройти 69 седмин (483 года). Иисус Христос начал проповедовать в возрасте около 30 лет (Лк. 3, 23), то есть примерно в 25 году н.э. Следовательно, от указа Артаксеркса о восстановлении города и до пришествия Мессии прошло 483 года.

Назван в Ветхом Завете и Предтеча грядущего Мессии: Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною, и внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел завета, Которого вы желаете, вот, Он идет, говорит Господь Саваоф (Мал. 3, 1). Жители Палестины знали Священное Писание и в Иоанне, проповедовавшем покаяние: со всего Иерусалима, всей Иудеи и всех окрестностей Иорданских приходили они к нему.

Из Писания было известно место рождения Мессии (Вифлеем), колено (Иудино) и род (Давидов), из которого Он произойдет. Книжники тщательно изучали все такие места у пророков, чтобы принять истинного Мессии и отвергнуть ложного, если таковой явится.

Слово Божие указывало на великие духовные дарования будущего Помазанника Божия. Все это исполнилось на Иисусе: «Народ дивился учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи» (Мф. 7, 28-29); «Никогда человек не говорил так, как Этот Человек» (Ин. 7, 46).

Дух Святой через пророков указал на особый отличительный признак Мессии — необычайную силу чудотворений: «Он придет и спасет вас. Тогда откроются глаза слепых и уши глухих отверзнутся. Тогда хромым вскочит, как олень, и язык немого будет петь» (Ис. 35, 5-6).

Почему же фарисеи, саддукеи и книжники соблазнялись? Почему самарянке достаточного было открыть тайную сторону ее жизни, чтобы она с радостью поверила, что этот путник, утрудившийся в дороге и просивший у нее воды — Христос (Ин. 4, 42)? Почему фарисеи и книжники, бывшие свидетелями великих чудес, совершаемых Иисусом, и лучше других знавшие Писание, упорно не признавали Христа? Наконец, еще один вопрос: «Почему они ненавидели Его, хотя Он многих людей избавлял от тяжких болезней и страданий?»

Однако для правильного понимания пророчеств, внушенных Святым Духом, была нужна не начетническая эрудиция, а чистая, незамутненная вера. Представления об ожидаемом Мессии у иудеев того времени соответствовали их нравам и господствующим жизненным настроением. «Почти все начали ожидать в лице Мессии всемирного завоевателя, который для того и явится во всем могуществе Посланника Божия, окруженный знаменами и чудесами, чтобы низложить и упразднить все тогдашние царства на земле, составить из всего рода человеческого единую державу, в коей иудеи должны занять первое место и быть Его наперсниками. Крайние притеснения от царей, сирийских, египетских и, наконец, от римлян еще более усиливали в иудеях такое ожидание. Касательно лица Мессии существовало у многих грубое заблуждение, состоящее в том, что Он будет человек, подобный прочим, только с необыкновенными силами и дарами от Бога; другие представляли Его существом высшим, но, однако, не Богом... Плодами пришествия Мессии почиталось немедленное чудесное собрание в Палестину иудеев из рассеяния их

по всему свету, изведение из ада и воскресение всех умерших иудеев, восстановление царства Давидова, обновление Иерусалима и устройство нового великолепного храма, покорение всех народов иудеями и прочее».

Искаженное грехом сознание не заметило тех мест из Ветхого Завета, в которых даны духовные черты обетованного Мессии: Се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной (Зах. 9, 9); Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд; не возопиет и не возвысит голоса Своего, и не даст услышать его на улицах; трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит; будет производить суд по истине (Ис. 42, 1-3; ср. Мф. 12, 20).

Дело осложнялось еще тем обстоятельством, что Иисус Христос был в глазах людей галилеянином. Бытовало убеждение, что из Галилеи Христос прийти не может (Ин. 7, 41). Так и ответил Филиппу лишенный всякого лукавства призываемый на апостольское служение Нафанаил: из Назарета может ли быть что доброе (Ин. 1, 46). Но Иисус Христос, строго говоря, галилеянином не был. Он родился в иудейском городе Вифлееме и принадлежал к царскому роду Давида. Впрочем, если бы даже Христос родился в Иерусалиме, отношение к нему вряд ли было бы иным, так как главная причина отвержения Синаггорионом Иисуса Христа — духовно-нравственная.

Святитель Василий Великий находит, что иудеи, распявшие Христа, поступили злочестивее содомлян.

Суд над Иисусом Христом, если рассмотреть его с богословской точки зрения, вводит нас в центральную проблему учения о человеческом грехе, обнажает его природу. Всякий творящий зло, живущий во грехе (как целый народ, так и отдельный человек) распинает Христа. Это совершается не метафорически и символически, а реально, хотя и в духовном плане. Вочеловечившись, Бог обожил человека, реально соединил его с Собою. Без этого не могло быть искупления. Он принял на себя все грехи погибавшего человечества и пошел ради нашего спасения на Крестную смерть. И когда люди, искупленные Кровию пострадавшего Спасителя, продолжают совершать зло, они распинают Того, кто взошел на Голгофу, чтобы освободить нас от плена греха.

Согрешающий человек неизбежно отрекается от Христа, ибо служит похотям мира сего, который во зле лежит. Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов, любимый ученик Христа, называя Его Светом, свидетельствует: свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы (Ин. 3, 19-20). Опыт всего человечества подтверждает эти слова. Начиная с той ночи 14-го нисана в Иерусалиме, когда при участии тысяч людей совершился суд над Иисусом Христом, и до наших дней происходит одно и то же: люди, избирающие грех, ожесточаются и распинают Бога.

Суд над Иисусом Христом, рассмотренный с духовной стороны, есть лишь одно из проявлений единого по своему источнику зла. Иисус Христос и днесь судится грешными людьми: то по «законам» горделивого разума, то по примитивно сочиненным «законам» истории, а в общем по законам падшего человеческого естества.

Публикуется в сокращении

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

У Креста

«...При кресте Иисуса стояли
Матерь Его и сестра Матери Его...»
Ин. 19, 25

Я вновь и вновь читаю эти строки:
На страшный Крест смотря, стояла Мать,
А на Кресте, истерзанный жестоко
Ждал смерти Сын. И надо было ждать.

Ревет толпа — Какое развлеченье! —
Злорадствуя, ругаясь и глумясь,
Стремясь с лихвой продлить Его мученья
И насладиться зрелищем стремясь.

И Мать стоит, сама себя распявши,
Под тем крестом, где Смерть встречает Сын,
Где капли крови, в пыль веков упавши,
Искупят грех. За всех умрет ОДИН.

Он, умирая, знал, за что страдает.
Она — не знала. Не хотела знать,
За что в ужасных муках умирает
Тот, кто никак не должен умирать!

Тот мальчик, что вчера еще качала
В своих надежных ласковых
Растила, согревала, целовала,
Что засыпал с улыбкой на устах,

К Твоей груди, уставший, прижимаясь,
Набегавшись с соседской детворой,
Во сне смеялся, Маму обнимая,
И был Он Твой. И был Он только твой.

Так почему ж сейчас толпа чужая,
Из слабых рук Твоих Его отняв,
Судя судом неправым, унижая,
Лишают жизни на Кресте распяв?

Ревет толпа. А мать стоит немая
И людям озверевшим не понять,
Что Мама вместе с Сыном принимает
Всю боль, что Сыну выпало принять.

Она стояла, вслух рыдать не смея,
Держась пред Сыном из последних сил.
И даже небо сжалилось над нею,
Все тьмой вокруг, как саваном закрыв.

Чтоб Божья Мать, как будто мать любая
Могла в мольбе открыть свои уста,
Могла заплакать горе изливая,
Без страха быть увиденной с Креста.

И умер Он, нас искупив Собою.
И каждый, кто стоял там в этот миг
Увидевши воочью Божью волю,
Содеянное с ужасом постиг.

Г.М. Волосянко

"И на строши Твой рай силы сердцу подай"

Из дневников протопресвитера Александра Шмемана

Вчера — Прощеное воскресенье. Соответствующие службы, соответствующие проповеди. Но как трудно сквозь привычные слова пробиться к подлинной сущности, например, прощения. Прощения как "события" Божественного, творческого. Что значит: "Бог простит..."? В Церкви все время к чему-то главному, "последнему" прикасаешься или, вернее, это главное тебя "объемлет".

Трудность всякого начала: например, Великого Поста. "Не хочется". Отсюда, необходимость сначала и во всем — терпения. "Терпением спасайте душу вашу". Терпение — это приятие сквозь "не хочется", это заглушение этого "не хочется" — ненасильным "хочется", оно невозможно и фальшиво, а просто приятием, подчинением себя, то есть послушанием. И терпение рано или поздно превращается в "хочется". И наконец то, чего "не хотелось", оборачивается счастьем, полнотой, даром. И уже заранее печальешься, что и оно уйдет...

Во время "пассии", стоя в алтаре, думал: какая огромная часть жизни, с самого детства, прошла в этом воздухе, в этом "состоянии" — точно все это один длящийся, вечно тождественный себе момент: алтарь, священник в великопостной ризе, совершающий каждение, тот же радостно-смирненно-горестный напев великопостного "Господи, помилуй". Немножко позже снова то же чувство: пели "Тебе одеющагося", неуверенно, медленно, какая-то почти девочка там усердно управляла. И снова пришло это удивительное: "Увы мне, Свете мой!.." Так вот и останется от жизни в момент смерти: единое видение неизменного алтаря, вечный жест, вечный напев. И, конечно, лучше этого ничего нет: "явление"...

... Вчера пытался изобразить, дать образ Страстной — ее на-

растания, ее ритма, ее "логики". Нет, выдерживает испытание и раздумья, и анализа. Удовлетворяет и сердце, и душу, и разум. Ничего прекраснее человечество не создало, прекраснее в глубочайшем смысле этого слова, как совпадение всех "потребностей", как ответа, превосходящего вопрос. В том-то и дело, однако, что это не столько "создано", сколько увидено, пережито — в ответ на дар и явление. Что создать это было бы невозможно. Что все из, скупых в своей абсолютной полноте, слов Евангелия, от самого Христа.

И вот грустное чувство: почему этого не видят, не принимают? "Все им мятоса земнородни..." Все им кажется, что еще что-то нужно. Тогда как если бы увидели все это изнутри Страстной Седмицы: эту борьбу света с тьмой, это нисхождение в смерть, это одновременно и явление зла во всей его силе, и разрушение его, нашли бы ответ, который с такой страстью ищут и все находят в жалких идолах (старообрядчество!). Мироотрицание и мироутверждение. Лазарь и вербное "радуйтесь и паки реку — радуйтесь" — в начале Страстной и потом поразительное одновременное нарастание тьмы (вплоть до "и начал ужасаться и тосковать", до "Или?, Или?...") и света ("Ныне прославился Сын Человеческий..." и до белой тишины Великой Субботы). Где же еще искать "разрешения проблем"? Где, прежде всего, понять сущность этих проклятых проблем? Где увидеть, ощутить, наконец, тот единственный луч, который и освещает, и разрешает все?..

Страстная и Пасха с обычной для них напряженностью, нарастанием, полнотой. Всегда волнуешь о том, чтобы все прошло хорошо, и, слава Богу, всегда тот же подарок с неба. И опять то же чувство: как легко все это — всю эту красоту, полноту, глубину — превратить в "самоцель", в "идола". Ибо как толь-

ко при-
менишь
это к жизни
— страшное
сознание, что в
жизни это — крест.
То, чему учит, что
раскрывает Страстная и
Пасха, — это такой замысел о жизни
и победе, который действительно, как
оружие, "проходит сердце".

Великий Четверг: в его двойном воплощении — "красная" Литургия утром, двенадцать евангелий вечером. Снова и снова, каждый год, воплощение того же дня, абсолютно надвременного в своей сущности. Величайшая, глубочайшая правда традиции — эта возможность, данная нам, погружаться опять в неизменное. И кроме этого погружения, смиренного, благодарного и радостного, от нас ничего не требуется.

Чувствую это тем более сильно, что до Литургии — полтора часа исповедей, и очевидность греха, падения, измены как, прежде всего, "отсебятины", нарушения уже явленной, дарованной, "царствующей" и "жительствующей" жизни своей маленькой рабской "свободой", которая и есть "похоть плоти, похоть очей и гордость житейская".

Закон Церкви: отдался тому, что дано, действительно не искать "своего". Ибо в том-то и все дело, что все уже "совершилось", все исполнено и все дано. И единственное назначение Церкви в мире: это "совершенство" и эту "данность" являть и давать нам... Все остальное — "от лукавого"...

Опасность: полюбить Церковь как бы "помимо" Христа. Этой любви больше, чем думают. Но Церковь — это только Христос, Его жизнь и Его дар. Искать в Церкви чего-либо кроме Христа (а это значит — опять искать себя и своего) — неизбежно "пасть в прелесть", в извращение и в пределе — в саморазрушение.

ПРАВОСЛАВИЕ И ИСКУССТВО

1 апреля исполнилось 200 лет со дня рождения

Николая Васильевича Гоголя — одного из самых выдающихся подлинно православных русских писателей. Вся его жизнь свидетельствует о восхождении к высотам духа; но знали об этой стороне его личности только ближайшие из друзей. В сознании большинства современников Гоголь представлял собой классический тип писателя-сатирика, обличителя общественных и человеческих пороков. Другого Гоголя, последователя святоотеческой традиции в русской литературе, православного религиозного мыслителя и публициста, автора молитв, к сожалению, современники так и не узнали.

Предлагаем нашим читателям интервью с Владимиром Алексеевичем Воропаевым, доктором филологических наук, профессором Московского государственного университета, членом Союза писателей России, автором многочисленных трудов о жизни и творчестве Гоголя.

КРИЗИС ГОГОЛЯ - СЛЕДСТВИЕ ВНУТРЕННЕГО КОНФЛИКТА МЕЖДУ ДУХОВНЫМИ УСТРЕМЛЕНИЯМИ И ПИСАТЕЛЬСКИМ ДАРОМ

— Каждый из нас имел возможность познакомиться с творчеством классика русской литературы Н. В. Гоголя. Для кого-то Гоголь — это, прежде всего, «Вечера на хуторе близ Диканьки», для кого-то «Мертвые души» или «Ревизор». Каким был автор этих, таких разных произведений?

— Гоголь был очень цельным человеком. В одном из своих писем он писал, что примерно с двенадцатилетнего возраста (это время поступления в Нежинскую гимназию) он идет одной дорогой, не колеблясь в мнениях главных. В этом смысле Гоголь — человек единого мировоззрения, от которого он никогда не отступал. Он родился и был воспитан в православной, благочестивой семье.

Все его произведения — об

одном. Нынешний читатель и современная школа очень часто не способны постигнуть сокровенный смысл гоголевских произведений.

Идею «Ревизора» Гоголь очень точно выразил в словах «Страшен тот ревизор, который ждет нас у дверей гроба». Вот какого ревизора нужно бояться. Не Хлестакова, этого пустышку, и не того ревизора, которого посылает Государь Император. Вот идея «Ревизора».

Или взять «Мертвые души». Каждому со школьной скамьи известно это произведение, но мало кто из школьников понимает, кто же такие эти «мертвые души». Гоголь в предсмертной записи раскрыл смысл заглавия своего произведения. Он обращается к нам, своим соотечественникам: «Будьте не мертвые, а живые души. Нет другой двери, кроме указанной Иисусом Христом...». Вот почему они мертвые — они без Бога живут, в этом причина их мертвенности. Великое творение Гоголя именно об этом.

Современный человек во многом утратил представление о том, для чего он живет, что ему делать со своей жизнью. Раньше он это понимал через религию. Религия учит чувству ответственности. Гоголь учит сознательному, духовному отношению к жизни. Незадолго до смерти он говорил: «Хотелось бы живо, в живых примерах, показать темной моей братии, живущей в мире, играющей жизнью, как игрушкой, что жизнь — не игрушка».

Мы в этом году празднуем 200-летие со дня рождения Николая Васильевича. Это вообще знаменательная дата для России, для русской культуры. Интерес к Гоголю в нашей стране никогда не ослабевал. Причина этого не только в том, что Гоголь — классик русской литературы, но и в том, что он — великий патриот России. У Гоголя было правильное, духовное понимание патриотизма. В одном из своих писем к графу Александру Петровичу Толстому он пишет, что надо жить не в России, а в Боге. Если мы будем следовать Божественным заповедям, то Господь и о России позаботится. Какие мы, таков и мир вокруг нас.

Гоголь был натурой аскетической. Не давая монашеских обетов целомудрия, нестяжания и послушания, он воплощал их в своем образе жизни. Он говорил: «Нищенство есть блаженство, которого еще не раскусил свет. Но кого Бог удостоил отведать его сладость и кто уже возлюбил истинно свою нищенскую сумку, тот не продаст ее ни за какие сокровища здешнего мира».

Оставшееся после смерти Гоголя его имущество состояло из нескольких десятков рублей серебром, книг и старых вещей — а между тем созданный им фонд помощи бедным молодым людям, занимающимся наукою и искусством, составлял более двух с половиной тысяч рублей. По тем временам это были большие деньги.

Гоголь, по-видимому, никогда не имел намерения жениться. Современники не оставили никаких свидетельств о близких отношениях его с какой-либо женщиной. В письме к Василию Андреевичу Жуковскому, излагая свои воззрения на искусство, он говорит, что не должен, как ему кажется, связывать себя никакими узами на земле, в том числе и жизнью семейной. Живописцу Александру Иванову, автору знаменитой картины «Явление Мессии», Гоголь также замечал, что для него едва ли позволительны мечты о женитьбе. Есть люди, которые должны всецело посвятить себя Богу и искусству. И не связывать себя никакими земными

узами. Это был сознательный выбор.

Есть немало фактов, говорящих о том, что Гоголь даже имел намерение оставить литературное поприще и уйти в монастырь. Об этом есть достоверные свидетельства. В Оптиной пустыни сохранилось предание о том, что Гоголь имел желание остаться в монастыре и говорил об этом со старцем Макарием. Об этом рассказывал своим духовным чадам преподаватель оптинский старец Варсонофий. Это отчасти подтверждается свидетельством сестры Гоголя Анны Васильевны, которая писала биографу писателя Владимиру Шенроку, что брат ее мечтал поселиться в Оптиной пустыни. Многие другие факты биографии Гоголя, черты его духовного облика говорят о том, что он был православным человеком. И произведения его нужно рассматривать через призму православного мирозерцания. Без этого мы мало что поймем в его жизни и творчестве. А это крайне редко делается. Я имею в виду прежде всего ученых, литературоведов. Про школьников и рядового читателя в таком случае и говорить нечего.

— Мать Николая Васильевича Гоголя назвала его в честь святителя Николая. Сам Гоголь придавал этому какое-то значение в жизни?

— Мать Гоголя, у которой перед тем двое детей умерли, едва появившись на свет, молилась перед чудотворным образом святителя Николая в Диканьке и дала обет, если родится у нее сын, наречь его Николаем. По свидетельству сестры Гоголя, Елизаветы Васильевны, брат ее любил вспоминать, почему назвали его Николаем. Он в своих странствиях никогда не расставался с образом святителя Николая, своего небесного покровителя.

— Почему «Ревизора» проходят во всех школах, а произведение, написанное Гоголем спустя 10 лет, «Развязка «Ревизора», почти никому не известно?

— «Развязка «Ревизора» мало что добавляет к «Ревизору». Другое дело, что «Развязка» помогает понять замысел автора.

Гоголь был недоволен тем, как понимают его комедию зрители и актеры. Поэтому он написал еще две пьесы в разъяснение «Ревизора»: «Театральный разъезд...» и «Развязку Ревизора», где пытался раскрыть сокровенный, внутренний смысл своего создания. Те слова, которые я цитировал: «Страшен тот ревизор, который ждет нас у дверей гроба...» — это как раз из «Развязки Ревизора». Конечно, хорошо бы знать об этих произведениях, учитель должен о них говорить учащимся.

— Покойный профессор Михаил Михайлович Дунаев, говоря о Гоголе, рассматривал в контексте православной традиции такие его произведения, как «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Вий». Как можно совместить православное мировоззрение и заигрывание с бесом?

— Если Гоголь православный человек, то он не может быть в одном произведении православным, а в другом — не православным. Такого не бывает. Украинские повести Гоголя имеют также нравственно-назидательную цель. Бесовская сила у Гоголя всегда побеждается Божьей силой. Если же его герои оказываются подчас уstraшены и даже побеждены бесовскими кознями, то это свидетельствует лишь о том, что в них самих был тот духовный изъян, который открыл к ним доступ и дал возможность так дерзко хозяйничать в их душах бесовской силе. Человеческие страсти и пороки

— вот причина разгула и временной победы темных сил. Об этом тонко (так, что совершенно не видят этого иные современные литературоведы), но твердо и ясно говорят нам произведения молодого Гоголя.

— Почему же Гоголь не оставил литературную работу и не ушел в монастырь, хотя видел, что его произведения остаются не поняты?

— Жуковский, один из ближайших друзей Гоголя, его старший товарищ и наставник, после смерти Николая Васильевича писал Плетневу, что настоящим призванием Гоголя было монашество и что если бы он не начал свои «Мертвые Души», которых окончание лежало на его совести и все ему не давалось, то он давно бы стал монахом и был бы успокоен совершенно, вступив в ту атмосферу, в которой душа его дышала бы легко и свободно.

Однако подлинный трагизм ситуации заключался в том, что монашеский склад был только одной и, вероятно, не главной стороной гоголевской натуры. Художническое начало преобладало в нем; кризис Гоголя — следствие внутреннего конфликта между духовными устремлениями и писательским даром. Все-таки Гоголь был прежде всего великим художником. Проблема, как совместить духовность и художественность — одна из сложнейших богословских проблем. Не случайно святые отцы с большой осторожностью относились к художественному творчеству. В нем есть очень много соблазнительного. Вдохновение может быть от лукавого. В состоянии вдохновения могут быть написаны очень много лукавые, даже страшные вещи. Гоголь был одним из немногих, кто это понимал. В ранней редакции повести «Портрет» (1835 года) есть такой эпизод: монах-художник, ушедший в монастырь, делится своим религиозным опытом с сыном, тоже художником: «Дивись, мой сын, ужасному могуществу беса. Он во все силится проникнуть: в наши мысли, наши чувства, и даже в самое вдохновение художника». И эта борьба между духовными устремлениями и художественным талантом, который есть дар Божий, составляла сердцевину внутреннего конфликта Гоголя. А позже — Достоевского и Толстого. Так или иначе, любой большой художник сталкивается с этой проблемой.

— Те глубокие мысли, которые Гоголь хотел донести в своих произведениях, не были восприняты его современниками. Духовная проза полностью даже не публиковалась при жизни писателя.

— Действительно, духовная проза Гоголя в полном объеме не была известна современникам. Кроме «Выбранных мест из переписки с друзьями», которые были изданы к тому же с цензурными сокращениями, религиозно-нравственные произведения Гоголя не были известны при его жизни. Сегодня есть несколько изданий «Духовной прозы» писателя, куда входят его духовно-нравственные произведения, написанные в последний период. Мне кажется, важнейший труд Гоголя в этом плане — это «Размышления о Божественной Литургии». Эта книга осталась незаконченной и увидела свет после смерти писателя. Гоголь работал над ней в последние годы жизни. Хотя еще в детстве и отрочестве юный Гоголь прекрасно знал чин Литургии. И лишь спустя много лет, пройдя через скорби и страдания, он решил передать другим накопленный опыт. Эта книга сегодня доступна всем и является едва ли не самым читаемым произведением Гоголя. Она как раз адресована людям начинающим,

новоначальным, тем, кто еще плохо понимает духовный смысл Литургии.

— **Почему, несмотря на духовную направленность произведений Гоголя, именно его личность обросла слухами и сплетнями? Почему книги этого русского классика у многих людей ассоциируются с чем-то темным и мрачным?**

— Каждая эпоха пыталась по-своему осмыслить наследие Гоголя: и советское время, и эпоха символизма. Гоголь стремился вести строгую христианскую жизнь: по свидетельству современников, он постился как самый строгий отшельник, а во время говения вообще ничего не ел. Образ жизни Гоголя, который не могли не замечать люди из его окружения, был для многих странным и непонятным. Жизнь праведника — укор грешнику. Гоголь вел образ жизни, не похожий на тот, который вели многие его соотечественники. Виктор Николаевич Тростников, замечательный философ и писатель, как-то сказал, что современники считали Гоголя сумасшедшим. А сейчас мы по прошествии десятилетий начинаем понимать, что он, может быть, был одним из немногих здравых людей своего времени. Произведения Гоголя говорят об этом.

К прискорбию, «Выбранные места из переписки с друзьями» недостаточно известны современному читателю. Эта книга, в которой в полной мере сказано о том, как нам обустроить Россию, которая была бы угодна Богу, и в которой нам бы всем хорошо жилось. Другой такой книги у нас нет.

— **Помимо «Размышлений о Божественной Литургии» и «Выбранных мест из переписки с друзьями», какие еще произведения можно отнести к духовным?**

— Есть еще сочинения Гоголя религиозно-нравственного характера. Это «Правило жития в мире» и «О тех душевных расположениях и недостатках наших, которые производят в нас смущение и мешают нам пребывать в спокойном состоянии». Они написаны по святоотеческим источникам. Гоголь выступает в них как знаток человеческой души, человеческой природы. Николай Васильевич был весьма начитан в творениях святых отцов. Я думаю, никого из наших писателей-классиков в этом смысле нельзя поставить рядом с Гоголем. У него были целые фолианты выписок из творений святых отцов и богослужебных книг. Он собственноручно переписал служебные Миней за полгода и сделал выдержки на каждый день.

В «Выбранных местах из переписки с друзьями» есть статья, которая называется «В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность». Здесь Гоголь говорит, что еще тайна для многих тот лиризм, который сокрыт в наших церковных песнях и канонах. Тайна этого лиризма была открыта Гоголю и известна не понаслышке, а из личного опыта.

— **Правда ли, что Николай Васильевич писал молитвы? Как Церковь относится к подобного рода молитвам?**

— Да, это правда. Молитвы — это особый жанр позднего творчества Гоголя. Это не те поэтические молитвы, которые писал Лермонтов или Пушкин. Это настоящие, церковные молитвы. Они свидетельствуют о большом молитвенном опыте Гоголя и глубокой воцерковленности его сознания. Они настолько глубоки, сильны и проникновенны, что их можно включать в молитвословы. Впрочем,

у Гоголя есть и стихотворная молитва.

Я думаю, молитвы Гоголь писал не без благословения.

Я в этом даже уверен. Гоголь был человеком церковным и стремился стать духовным писателем в полном смысле этого слова, хотел совместить художественность и духовность. Гоголь шел путем церковной аскетики, восстановления в себе образа Божьего, воцерковления своих писаний. И он остался на этом пути одиноким подвижником, почти никем не понятым. Заниматься таким творчеством нельзя без благословения.

— **Был ли у Гоголя духовный наставник?**

— Гоголь много странствовал за границей. Он много общался там с разными священниками. Среди них были и писатели. Например, протоиерей Тарасий Серединский, настоятель русской посольской церкви в Ницце, протоиерей Димитрий Вершинский в Берлине. Его помощью Гоголь пользовался при написании «Размышлений о Божественной Литургии». Или протоиерей Иоанн Базаров, тоже писатель, который служил в Германии и был духовником Василия Андреевича Жуковского, много общался с Гоголем и даже оставил о нем воспоминания. Вообще-то духовным отцом Гоголя был ржевский протоиерей Матфей Константиновский. Это был выдающийся священник, замечательный проповедник. Гоголь очень дорожил его духовным руководством, даже писал ему: «Вам душа моя известна лучше, чем мне самому».

Отец Матфей был одним из последних, кто видел главы второго тома «Мертвых душ». Широко распространено представление, что Гоголь перед смертью сжег беловую рукопись второго тома. Однако никто и никогда не видел ее. Думаю, что Гоголь все-таки не написал второго тома. Отец Матфей, который

отец Матфей

встречался с ним как раз накануне своего отъезда, рассказывает, что Гоголь уговаривал его прочесть написанное, но он отказывался, говоря, что не берется оценивать светское произведение. Но все-таки он прочитал. По его словам,

это были лишь отдельные главы с набросками, но не беловая рукопись. Отец Матфей посоветовал не печатать эти главы, говоря что осмеют за них даже больше, чем за переписку с друзьями.

Цели, которые поставил Гоголь, выходили за рамки художественного творчества. Он сам не раз говорил, что цель «Мертвых душ» — показать путь к возрождению души падшего человека, чтобы путь к спасению был ясен для всех, не только для героев, но и для читателей. Такая задача выходила за рамки художественной литературы. Не случайно, конечно, последней книгой Гоголя стали «Размышления о Божественной Литургии» — там весь этот путь показан. В заключении своей книги он писал, что для всякого, кто только хочет идти вперед и становиться лучше, необходимо частое, сколько можно, посещение Божественной Литургии и внимательное слушанье: она нечувствительно (то есть незаметно, исподволь) строит и создает человека. Эту книгу Гоголь намеревался выпустить без своего имени и продавать по дешевой цене — для научения всех сословий.

Мария Моисеева
pravkniga.ru

«ОДИН ЛИШЬ ВЫХОД ОБЩЕСТВА ИЗ НЫНЕШНЕГО СОСТОЯНИЯ — ЕВАНГЕЛИЕ»

ВЫБРАННЫЕ МЕСТА ИЗ ПЕРЕПИСКИ Н.В.ГОГОЛЯ С ДРУЗЬЯМИ

Время беспутное и сумасшедшее... Делаются такие вещи, что кружится голова, особенно когда видишь, как законные власти сами стараются себя подорвать и подкапываются под собственный свой фундамент. Разномыслие и несогласие во всей силе. Соединяются только проповедники разрушения. Где только дело касается создания и устройства, там раздор, нерешительность, опрометчивость. И до сих пор еще не догадались, что следует призвать Того, Кто один строитель порядка!...

Кстыду, у нас, может быть, едва ктыщется человек, который бы прочел Библию, тогда как эта книга затем, чтобы читаться вечно... Как же нам требовать еще, чтобы из нас выходили мужи, способные действовать и поступать обдуманно? Как удивляются, что беспрестанно выходят скороспелки, выскочки, непостоянные, легкие люди, неугомонные коверкатели, опрометчивые нововводители, бессильные владетели страстей?

Высокое достоинство русской породы состоит в том, что она способна глубже, чем другие, принять в себя высокое слово евангельское, возводящее к совершенству человека. Семена Небесного Сеятеля с равной щедростью были разбросаны повсюду. Но одни попали на проезжую дорогу при пути и были расхищены налетающими птицами; другие попали на камень, взошли, но усохли; третьи — в тернии, взошли, но скоро были заглушены дурными травами; четвертые только, попавшие на добрую почву, принесли плод. Эта добрая почва — русская восприимчивая природа. Хорошо возлелеянные в сердце семена Христовы дали все лучшее, что ни есть в русском характере.

Итак, для того, чтобы сделаться русским, нужно обратиться к Источнику, прибегнуть к Средству, без Которого русский не станет русским в значенье высшем этого слова.

Да, в истории нашего народа примечается чудное явление. Разврат, беспорядки, смуты, темные порождения невежества, равно как раздоры и всякие несогласия, были у нас еще, быть может, в большем размере, чем где-либо. Они ярко выказываются на всех страницах наших летописей. Но зато в то же самое время светится свет в избранных сильней, чем где-либо. Слышатся также повсюду в летописях следы сокровленной внутренней жизни.

Церковь наша должна святиться в нас, а не в словах наших. Говорят, что Церковь наша безжизненна. — Они сказали ложь, потому что Церковь наша есть жизнь; но ложь свою они вывели логически, вывели правильным выводом: мы трупы, а не Церковь наша, и по нас они назвали и Церковь нашу трупом. Как нам защищать нашу Церковь и какой ответ мы можем дать им, если они нам зададут такие вопросы:

«А сделала ли ваша Церковь вас лучшими? Исполняет ли всяк у вас, как следует, свой долг?» Что мы тогда станем отвечать, почувствовавши вдруг в душе и в совести своей, что шли все время мимо нашей Церкви? Владеем сокровищем, которому цены нет, и не только не заботимся о том, чтобы это почувствовать, но не знаем даже, где положили его. Эта Церковь, которая, как целомудренная дева, сохранилась одна только от времен апостольских в непорочной первоначальной чистоте своей, эта Церковь, которая вся с своими глубокими догматами и малейшими обрядами наружными как бы снесена прямо с Неба для русского народа, которая одна в силах разрешить все узлы недоумения и вопросы наши — и эта Церковь нами незнаема! И эту Церковь, соз-

данную для жизни, мы до сих пор не ввели в нашу жизнь!

Без любви к Богу никому не спаситься, а любви к Богу у вас нет... Без воли Бога нельзя и полюбить его. Да и как полюбить того, которого никто не видал? Какими молитвами и усильями вымолить у него эту любовь? Смотрите, сколько есть теперь на свете добрых и прекрасных людей, которые добиваются жарко этой любви и слышат одну только черствость да холодную пустоту в душах. Трудно полюбить того, кого никто не видал. Один Христос принес и возвестил нам тайну, что в любви к братьям получаем любовь к богу. Стоит только полюбить их так, как приказал Христос, и сама собой выйдет в итоге любовь к Богу самому. Идите же в мир и приобретите прежде любовь к братьям.

Но как полюбить братьев, как полюбить людей? Душа хочет любить одно прекрасное, а бедные люди так несовершенны, и так в них мало прекрасного! Как же сделать это? Поблагодарите Бога прежде всего за то, что вы русской. Для русского теперь открывается этот путь, и этот путь есть сама Россия. Если только возлюбит русский Россию, возлюбит и всё, что ни есть в России. К этой любви нас ведет теперь сам Бог. Без болезней и страданий, которые в таком множестве накопились внутри ее и которых виною мы сами, не почувствовал бы никто из нас к ней сострадания. А сострадание есть уже начало любви. Но прямой любви еще не слышно. Вы еще не любите Россию: вы умеете только печалиться да раздражаться слухами обо всем дурном, что в ней ни делается, в вас всё это производит только одну черствую досаду да уныние. Это еще не любовь. Если вы действительно полюбите Россию, вы будете рваться служить ей.

А не полюбивши России, не полюбите вам своих братьев, а не полюбивши своих братьев, не

возгореться вам любовью к Богу, а не возгоревшись любовью к Богу, не спастись вам.

❖❖❖

Влияние женщины может быть очень велико, именно теперь, в нынешнем порядке или беспорядке общества, в котором, с одной стороны, представляется утомленная образованность гражданская, а с другой — какое-то охлаждение душевное, какая-то нравственная усталость, требующая оживотворения. Чтобы произвести это оживотворение, необходимо содействие женщины. Эта истина в виде какого-то темного предчувствия пронеслась вдруг по всем углам мира, и все чего-то теперь ждет от женщины. Оставивши все прочее в сторону, посмотрим на нашу Россию, и в особенности на то, что у нас так часто перед глазами, — на множество всякого рода злоупотреблений. Окажется, что большая часть взяток, несправедливостей по службе и тому подобного, в чем обвиняют наших чиновников и нечиновников всех классов, произошла или от расточительности их жен, которые так жадничают блистать в свете большом и малом и требуют на то денег от мужей, или же от пустоты их домашней жизни, преданной каким-то идеальным мечтам, а не существу их обязанностей, которые в несколько раз прекрасней и возвышенней всяких мечтаний. Мужья не позволили бы себе и десятой доли произведенных ими беспорядков, если бы их жены хотя сколько-нибудь исполняли свой долг. Душа жены — хранительный талисман для мужа, оберегающий его от нравственной заразы; она есть сила, удерживающая его на прямой дороге, и проводник, возвращающий его с кривой на прямую; и наоборот, душа жены может быть его злом и погубить его навеки.

❖❖❖

Все у нас теперь расплылось и расшнуровалось. Дрянь и тряпка стал всяк человек; обратил сам себя в подлое подножье всего и в раба самых пустейших и мелких обстоятельств, и нет теперь нигде свободы в ее истинном смысле. Эту свободу один мой приятель, который вами лично не знаем, но которого, однако же, знает вся Россия, определяет так: «Свобода не в том, чтобы говорить произволу своих желаний: да, но в том, чтобы уметь сказать им: нет». Никто теперь в

России не умеет сказать самому себе этого твердого «нет».

❖❖❖

Обращаюсь к нападениям вашим на глупость петербургской молодежи, которая затеяла подносить золотые венки и кубки чужеземным певцам и актрисам в то самое время, когда в России голодают целиком губернии. Это происходит не от глупости и не от ожесточения сердец, даже и не от легкомыслия. Это происходит от всем нам общей человеческой беспечности. Эти несчастья и ужасы, производимые голодом, далеки от нас; они совершаются внутри провинций, они не перед нашими глазами, — вот разгадка и объяснение всего! Тот же самый, кто заплатил, дабы насладиться пеньем Рубины, сто рублей за кресло в театре, продал бы свое последнее имущество, если бы довелось ему быть свидетелем на деле хотя одной из тех ужасных картин голода, перед которыми ничто всякие страхи и ужасы, выставляемые в мелодрамах. За пожертвованьем у нас не станет дело: мы все готовы жертвовать. Но пожертвованья собственно в пользу бедных у нас делаются теперь не весьма охотно, отчасти потому, что не всякий уверен, дойдет ли, как следует, до места назначения его пожертвованье, попадет ли оно именно в те руки, в которые должно попасть. Большею частью случается так, что помощь, точно какая-то жидкость, несомая в руке, вся расхлещется по дороге, прежде чем донесется, и нуждающемуся приходится посмотреть только на одну сухую руку, в которой нет ничего. Вот о каком предмете следует подумать, прежде чем собирать пожертвованья.

❖❖❖

О! как нужны нам недуги! Из множества польз, которые я уже извлек из них, скажу вам только одну: ныне каков я ни есть, но я все же стал лучше, нежели был прежде; не будь этих недугов, я бы задумал, что стал уже таким, каким следует мне быть. Не говорю уже о том, что самое здоровье, которое беспреестанно подталкивает русского человека на какие-то прыжки и желанье порисоваться своими качествами перед другими, заставило бы меня наделать уже тысячу глупостей. Притом ныне, в мои свежие минуты, которые дает мне милость небесная и среди самих страданий, иногда при-

ходят ко мне мысли, несравненно лучшие прежних... Не будь тяжких болезненных страданий, куда б я теперь не занесся! каким бы значительным человеком вообразил себя! Но, слыша ежеминутно, что жизнь моя на волоске, что недуг может остановить вдруг тот труд мой, на котором основана вся моя значительность, и та польза, которую так желает принести душа моя, останется в одном бессильном желании, а не в исполнении, и не дам я никаких процентов на данные мне Богом таланты, и буду осужден, как последний из преступников... Слыша все это, смиряюсь я всякую минуту и не нахожу слов, как благодарить небесного Промыслителя за мою болезнь. Принимайте же и вы покорно всякий недуг, веря вперед, что он нужен. Молитесь Богу только о том, чтобы открылось перед вами его чудное значение и вся глубина его высокого смысла.

❖❖❖

Беда, если о предметах святых и возвышенных станет раздаваться гнилое слово; пусть уже лучше раздается гнилое слово о гнилых предметах. Все великие воспитатели людей налагали долгое молчание именно на тех, которые владели даром слова, именно в те поры и в то время, когда больше всего хотелось им пощеголять словом и рвалась душа сказать даже много полезного людям. Они слышали, как можно опозорить то, что стремишься возвысить, и как на всяком шагу язык наш есть наш предатель. «Наложить дверь и замки на уста твои, — говорит Иисус Сирах, — растопи золото и серебро, какое имеешь, дабы сделать из них весы, которые взвешивали бы твое слово, и выковать надежную узду, которая бы держала твои уста.

❖❖❖

Нет, не воспраздновать нынешнему веку Светлого праздника так, как ему следует воспраздноваться. Есть страшное препятствие, есть непреодолимое препятствие, имя ему — гордость. Она была известна и в прежние веки, но то была гордость более ребяческая, гордость своими силами физическими, гордость богатствами своими, гордость родом и званием, но не доходила она до того страшного духовного развития, в каком предстала теперь. Теперь явилась она в двух видах. Первый вид ее — гордость чистой своей.

БАБУШКИНА СКАЗКА

Наверное, каждый из нас в детстве с удовольствием слушал удивительные сказки, которые для него придумывали взрослые: мама, папа, бабушка... В них жили и разговаривали знакомые ему предметы и животные, а добро обязательно побеждало зло. Эти сказки знакомили нас с миром, учили доброму, удерживали от злого. Став сами родителями теперь мы сочиняем новые сказки для своих детей и внуков. Редакция газеты «Александро-Невский вестник» приглашает поделиться любимыми сказками с маленькими читателями детской странички.

Открывает нашу новую рубрику сказка, написанная нашей читательницей Н.А.Кокоревой.

Давным-давно в одной старой-престарой сказке жила Весна.

Она была прекрасна и стройна, как тополек, ее длинные косы были украшены листвою деревьев и букетами цветов. Ее платье было из туманов рек и озер, а драгоценности — из росы цветов и деревьев. Ее туфельки были сделаны из лепестков роз.

Весна была воплощением и пробуждением жизни на земле. Где бы она не появлялась, всюду пробуждалась жизнь. Даже в мертвой пустыне зацветали розы. Но, как и во всех сказках, добро противоположно злу, а Весна — Зиме.

Зима тоже была красавица, вся белая и блестящая. Такая сверкающая, что смотреть на ее красоту было больно. Хотя Весна и Зима были сестры, да еще родные, но любили больше Весну. И когда приходила Весна, люди и животные больше радовались Весне, чем Зиме. Зима очень злилась и завидовала Весне.

И однажды, когда на землю должна была прийти Весна, после длинной и холодной Зимы, хитрая и коварная Зима заманила свою сестру далеко в горы и бросила в ущелье. Добрая и наивная Весна осталась в горах и никак не могла выбраться. А люди ждали и надеялись на скорый приход Весны, но на земле царствовала Зима. И сколько еще ждать люди не знали. Они потеряли всякую надежду и даже веру в добро, и в жизнь.

И тогда собрались старые-престарые люди и решили:

— Надо искать Весну, где-то она есть. Ее

специально спрятали, закрыли от людей. И хотят, чтобы на земле не осталось ничего живого.

Старые люди выбрали самых смелых, самых сильных и самых умных юношей. И послали их искать жизнь-Весну.

Долго ходили и искали юноши: сила, смелость, ловкость и ум Весну.

— Я — самый сильный, мне нечего бояться. Я одной рукой уложу на лопатки кого угодно, — говорил сильный.

— А я — самый смелый. Ни темноты, ни высоты, ни воды с огнем я не боюсь, — хвалился смелый.

— Ну, а я — ловкий, как тигр, как птица, как стрела и мне все нипочем.

Один только юноша — ум, как обычно молчал. Он думал, где искать Весну.

Разбрелись юноши в разные стороны, кому куда сердце подсказывало. Долго искали и бродили юноши по земле, но ни смелость, ни сила, ни ловкость им не понадобились. А умный пошел в горы, долго ходил там, и в одном ущелье нашел Весну. Весна сидела возле ручья очень грустная и печальная. Она думала, что о ней забыли и люди и все живое на земле. И бедная

Весна была совершенно одна. Тут и нашел ее умный юноша. Он вывел Весну из ущелья. И Весна полетела над землей, неся всему живому тепло, радость и жизнь. А злая сестра ее Зима ушла далеко-далеко на север и долго еще таила на всех злобу и ненависть. Но всегда на смену злу, сколько бы оно не было долгим, обязательно приходит добро, хоть в сказке, хоть в жизни.

ВЕСНА

Протоиерей Михаил Чевалков

Памятное завещание

Автобиография миссионера Алтайской духовной миссии

Продолжение. Начало № № 9-12, 2008; 1-2, 2009 год.

На второй год из России приехала монахиня по имени Анастасия. Она стала управлять ими и руководить молитвенным правилом.

Однажды, когда общественники на сходке составили приговор, чтобы сделать меня старшиной, приехал к нам один чиновник. Выйдя из экипажа, он спросил у собравшихся людей: есть ли здесь миссионерский толмач Михаил Чевалков? Тогда староста Селифон, указывая на меня, сказал: «Вот он». Чиновник, подойдя ко мне, сказал: «Прошедшую зиму я послал тебе из Петербурга письмо, чтобы ты поехал вместе со мной на китайскую границу и был моим толмачом. Получил ли ты это письмо?» Я ответил: «Такого письма я не видал». Он сказал: «Я писал начальнику миссии, чтобы ты никуда не отлучался и находился дома». Сказав это, он взял меня и пошел к отцу Степану. Здесь он спросил у него: «Я посылаю письмо, чтобы Чевалков находился дома. Дошло ли оно до вас». Отец Степан ответил: «Я хотел сказать Чевалкову, но забыл, потому что у меня дела много». Чиновник сказал: «Отпустите его со мной». Отец Степан ответил: «Он теперь не служит у меня толмачом. Общество хочет его сегодня поставить старшиной». Чиновник спросил меня: «Правда ли, что тебя хотят поставить старшиной?» Я ответил: «Вы видите, что народ собрался и пишут приговор: они пишут о том, чтобы меня поставить старшиной».

Чиновник, напившись чаю, потребовал к себе старосту и сказал: «Чевалков должен по казенной надобности быть при мне толмачом и сопутствовать мне на китайскую границу. Имя его известно в Петербурге; он мне нужен: вы напишите приговор, что он освобождается от должности старшины». Тогда они поставили старшиной Константина Чевалкова. Я, побыв дома дня два, отправился с Принтцем (фамилия чиновника).

Сначала мы обозревали и собирали сведения

о кумандинских и черневых инородцах; на ночлегах я рассказывал им из Святого Писания. Оттуда по берегу реки Бии мы прибыли в Кебезень; там, проведя день, отправились на Телецкое озеро. На Телецком озере, при Арту-аше, ночевали. Чиновник сказал: «О чем ты рассказываешь этому народу?» «О Боге», — ответил я. Чиновник сказал: «Если не лень, говори: это не худо». Оттуда мы отправились далее на лодке на устье Чольшмана.

Там на Кырсае мы взяли подводы и через три дня прибыли в Кош-Агач (Коже-Агач). Там мы ночевали несколько ночей и беседовали с местными жителями и чиновниками.

На другой год я у себя дома занимался кузнечной работой. В это время от губернатора пришла бумага ко мне. Когда я бумагу взял в руки, зашел ко мне отец Акакий. Отец Акакий сказал: «Эту бумагу губернатор писал в Бийск при мне. Он велит тебе ехать в село Алтайское и там дожидаться его. Он тебя хочет иметь у себя толмачом и взять тебя с собой на Коже-Агач. Ты завтра утром скорей поезжай туда, в этой бумаге написано, чтобы тебе дали подводы». Поэтому я в следующий день приехал туда и ожидал у квартиры, где должен остановиться губернатор.

Через час прибыл губернатор. Когда я подошел к нему, он поздоровался со мной, взял за руку.

После этого мы отправились и через двое суток прибыли в Онгудай. На улице собралось много алтайцев и зайсанов их. Губернатор сказал мне: «Здесь два человека судятся между собой. Пойди, разбери между ними дело. Там есть зайсаны, пусть они слушают. Когда кончишь разбирательство, приходи и скажи мне». Лишь только я вышел на улицу, казенный толмач Карбышев, выйдя к народу, сказал зайсанам: «Губернатор приказал, чтобы этот толмач Чевалков разобрал

тяжбленные дела. Где здесь Таак и Курман Чернов? Пусть Чевалков разбирает их дело».

Я выслушав их спорное дело, Курмана Чернова обвинил, а Тааку передал шесть лошадей. После этого пришел и рассказал об этом губернатору. Губернатор Лерхо вышел и спросил у зайсанов: «Нравится ли вам такое решение дела?» «Нравится», — отвечали, зайсаны. Губернатор сказал: «Напишите же мне бумагу, что вы согласны с таким решением». Они написали и приложили свои печати.

Из Онгудая, мы прибыли в Коже-Агач, затем подниматься вверх по речке Ял-Агаш, далее через перевал, спустились в Язадыр. Откуда, спускаясь вниз, достигли речки, называемой Адаган. Переехали через нее на плоту. Далее речку Коксу переехали на лошадях и прибыли на ночлег в деревню Фыкулку. На следующий день я возвратился домой.

Когда я служил толмачом у отца Степана, в это время по речкам, впадающим в Майму с обеих сторон, жило много некрещеных. Когда я спросил у него, чтобы бывать у них для проповеди об истинном Боге, то он говорил: «Ты мне нужен будешь, когда-нибудь на свободе оба поедем».

Так мы в течение многих лет и не могли собраться к ним. От этого я в мыслях своих не мог успокоиться. В это время прибыл ко мне один человек с вершины Маймы, где жили некрещеные, и сказал: «Вас зовет к себе демичи Мотко и Табышту, чтобы вы привили детям их оспу». Я сказал отцу Степану о том, что меня зовут. Отец Степан благословил меня ехать, и я с большой радостью отправился, куда меня звали. Прибыв туда, я обошел все юрты и прививал оспу и в каждой юрте рассказывал об Иисусе Христе, истинном Боге. Когда обходил осматривать оспу, то опять рассказывал о Боге.

Вскоре после этого дети Табышты крестились, а затем крестилась жена Тарбагана с двумя сыновьями. Мотко-демичи остался некрещеным до самой смерти, а жившие ниже его по речке все крестились. На следующий год приехал ко мне человек из Карасука и также звал к себе прививать оспу. Моя лошадь в это время была в поле. Я поленился ее искать и отправился в Карасук пешком. Там обошел все юрты и привил

оспу и по пути стал проповедовать учение об истинном Боге. Тамошние жители дали мне лошадь. На этой лошади я ездил прививать оспу жителям селения Ынырга и там также попутно проповедовал слово Божие.

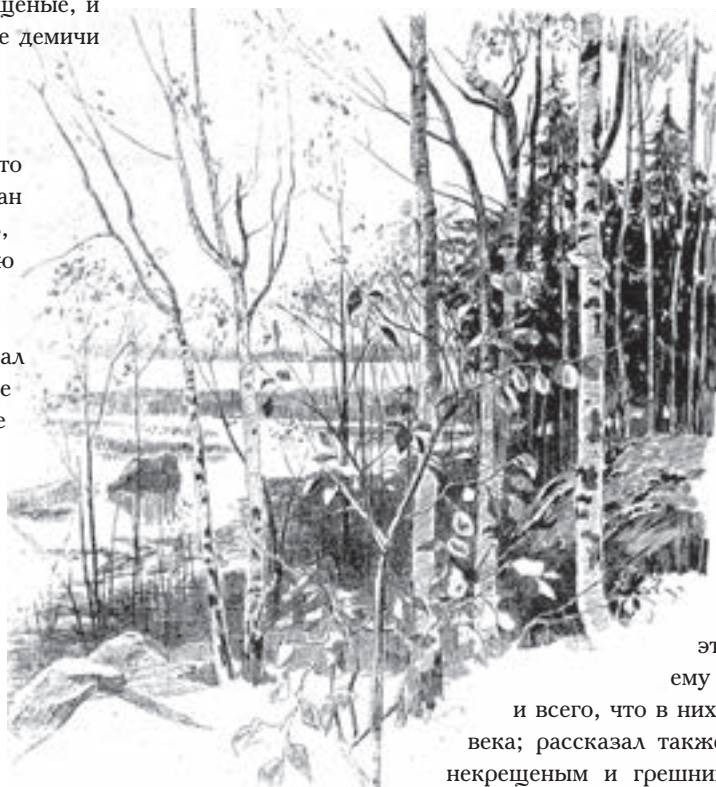
По прошествии этого, в следующее лето крестилось много народу, ибо я всякий раз когда бывал там по своим надобностям, то заходил к ним в юрты и рассказывал им о святой вере. Богу угодно было не оставить эти мои путешествия напрасными. Теперь из тамошних жителей некрещеных осталось немного.

Еще однажды я, отправившись в Карасук для рыбной ловли, заходил в юрту одного некрещеного по имени Кадик. Там сидело много некрещеных. Кадик, увидев меня, сказал: «У вас голова стала уже седеть». Я сказал: «Если бы человек не старел, а лошадь не тощала, то и небо не поколебалось бы, и земля не разрушилась бы». Кадик сказал: «Как же небо поколеблется и земля разрушится?» Я сказал: «В последнем веке вся тварь изменится. Истинный Бог Иисус Христос придет на землю судить живых и мертвых и пошлет своих святых ангелов. Тогда они, стоя в воздухе, вострубят в трубы; земля разрушится, небо поколеблется и вся тварь изменится». Кадик сказал: «Нет ничего крепче камня неужели и они изменятся?» Я сказал: «Кто создал огонь?» «Бог создал», — ответил Кадик. «Ужели же Бог, создавший

этот огонь, который растапливает камни и превращает в пепел, не совладеет с камнем? Если Бог создать это мог, то он может и делать с этим что хочет. Он все может. Всякое творение он создал, созидавая все из ничего, Он сказал: «Да будет это» и стало то по слову Его. И в последний век как скажет, так и будет. Чему не велит быть, то и не будет». Кадик замолчал, а я после этого стал рассказывать ему о создании неба и земли

и всего, что в них есть, — до последнего века; рассказал также, какие мучения будут некрещеным и грешникам, какое блаженство будет верующим во Христа и живущим по его заповедям и как это блаженство на том свете будет постоянно увеличиваться. Рассказ этот сидевшие там люди слушали со вниманием. Дети Кадика впоследствии стали крещеными.

Продолжение следует

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Краткий обзор православных праздников в апреле (по новому и старому стилю)

Светлое Христово Воскресение
ПАСХА
(19/6 апреля)

Преподобного
Даниила Переяславского
(20/7 апреля)

Преподобного Даниила в миру звали Димитрием, родился он около 1460 года в г. Переяславле Залесском от благочестивых родителей. С юных лет преподобный обнаружил свою любовь к подвижничеству и подражал подвигам св. Симеона Столпника. Отрок был отдан на воспитание в Никитский монастырь к своему родственнику игумену Ионе, где полюбил иноческое житие и решил стать иноком. Боясь, как бы родители не помешали исполнению его намерения, он вместе с братом своим Герасимом тайно ушел в монастырь преподобного Пафнутия Боровского. Здесь, приняв иноческое пострижение, преподобный Даниил под руководством опытного старца прожил 10 лет.

Получив опытность в духовной жизни, преподобный возвратился в Переяславль в Горичий монастырь. Строгою, богоугодною жизнью и неусыпными трудами св. Даниил обратил на себя всеобщее внимание; к нему стали многие приходиться на исповедь и за духовными советами. Никто не уходил от преподобного не утешенным.

Особенным подвижническим проявлением любви к ближним стала забота преподобного об умерших нищих, бездомных и безродных людях. Если он слышал о каком-либо человеке, погибшем от разбойников, об утопленном, или замерзшем на дороге, которого некому погребсти, то всячески старался отыскать мертвое тело, относил его на своих руках в скудельницу (месте захоронения бездомных), погребал, а после поминал на Божественной литургии.

На месте скудельницы святой построил храм в честь Всех святых, чтобы в нем возносилась молитва о упокоении безвестно умерших хри-

стиан. Вокруг него монахи выстроили себе келии, образовав монастырь, где в 1525 году преподобный Даниил стал настоятелем. Одна из главных заповедей, которую преподавал новый настоятель, призывала принимать всех странников, убогих и нищих. Он вразумлял братию и наставлял на путь истины кротостью и любовью, всем подавая пример чистой жизни и глубокого смирения.

Преподобный
Даниил Переяславский

Много чудес совершилось по молитвам преподобного Даниила: он обратил воду в целебный квас, исцелял братию от болезней; избавлял от опасностей. Во время голода, когда в монастырской житнице оставалось мало хлеба, он отдал его нищей вдове с детьми. И с тех пор, в награду за милосердие преподобного, мука в житнице не оскудевала в продолжении всего голода.

Еще при жизни преподобного авторитет его был настолько высок, что по его просьбе великий князь Василий III освобождал приговоренных к смертной казни и дважды просил его быть восприемниками при крещении своих детей.

Блаженный старец преставился на 81-м году своей жизни, в 1540 году. Нетленные его мощи были обреты в 1625 г. Господь прославил Своего угодника многочисленными чудесами.

Антипасха
Святого апостола Фомы
(26/13 апреля)

Антипасха — воскресенье, следующее за Пасхой. Апостол Фома не видел Господа Иисуса Христа в день Его Воскресения. Несмотря на свидетельства других учеников, Фома не решался верить в это чудо до тех пор, пока, как он сам сказал, не увидит на руках воскресшего Господа ран от гвоздей и не вложит руки своей в ребра Его, пронзенные копьем.

На восьмой день по Своем воскресении Спаситель вновь явился Своим ученикам, и призвав апостола Фому, велел ему вложить перст в раны от гвоздей и руку — в рану от копья. Так уверовал Фома, и этот день для него был вместо Пасхи. Иисус сказал ему: «Ты поверил, потому, что увидел Меня, но блаженны те, которые не видели и уверовали».

Радоница
Поминовение усопших
(27/14 апреля)

Мученика Павсалипа
(21/8 апреля)

Святой пострадал при императоре Адриане. По доносу язычников он был приведен на суд к императору и безбоязненно исповедал себя христианином. Его били железными палками, долго старались склонить к жертвоприношению идолам. Мученик был непреклонен, тогда правитель повелел заковать его в оковы и вести на казнь.

По дороге св. Павсалип горячо молился, чтобы Господь избавил его от рук палачей и послал скорую смерть. И Господь услышал его: мученик, избитый и ослабевший, почувствовал такую силу, что разорвал железные оковы и побежал от своих стражей. Те бросились за ним, но св. Павсалип на бегу скончался. Христиане с почестями погребли тело мученика.

Духовно-просветительская газета

Зарегистрирована Западно-Сибирским управлением Госкомпечати. Регистрационное свидетельство № Г-1453.

Учредитель: Александро-Невский собор города Барнаула, настоятель протоиерей Александр Войтович.

Редактор: протоиерей Сергей Фисун. Верстка: Наталья Мутовкина

Адрес редакции и издателя: 656054, г. Барнаул, ул. А.Петрова, 221. Тел. 40-28-81.

E-mail: vestnik@ab.ru Подписной индекс 73652. Тираж 1500 экз. Сдано в печать 10.04.09. Выход по графику 15.04.09

Отпечатано в типографии "ПринтЭкспресс", г. Барнаул, ул. Кирова, 47. Цена свободная.